

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

*А.М. Байчоров,
доктор философских наук,
профессор кафедры международных отношений
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 327(4ЕС)

Финансовые проблемы и экономическая стагнация в ряде стран Европейского союза в 2012–2013 гг. дали повод некоторым белорусским (и не только белорусским) экспертам задать вопросы: переживет ли зона евро эти финансовые проблемы и сохранится ли вообще Европейский союз в качестве единого рынка и интеграционного объединения?

Думается, достаточно успешное решение, найденное Брюсселем для финансовых проблем Ирландии, Португалии, Испании, Греции и Кипра, поубавило количество скептиков в отношении будущего ЕС и еврозоны. Сегодня экономические индикаторы указывают на то, что в конце текущего года в ЕС начнется умеренный экономический рост. В 2014 г. он ускорится.

Это благоприятный для Республики Беларусь прогноз, ибо Европейский союз остается ее непосредственным соседом, важнейшим экспортным рынком и источником новых технологий, необходимых для модернизации национальной экономики.

Беларусь строит свое будущее в рамках Единого экономического пространства, которое с января 2015 г. должно превратиться в Евразийский экономический союз. Беларусь также стремится к урегулированию отношений с Соединенными Штатами Америки, потенциально важнейшим источником инвестиций и современных технологий.

В последние годы Минском прорабатываются масштабные инвестиционные планы на китайском направлении. В этой связи для Минска немаловажно, как Брюссель взаимодействует с Пекином, Вашингтоном и Москвой.

Европейский союз (и его основные страны-члены) установил отношения стратегического партнерства с КНР, европейский рынок стал одним из важнейших для растущей китайской экономики. Брюссель и Пекин стремятся подвести договорно-правовой фундамент под растущее взаимодействие в экономической, политической, гуманитарной и других сферах.

В Евросоюзе отдают себе отчет в необходимости выстраивания долгосрочных взаимовыгодных связей с нарождающимся новым мировым центром силы. Еще в 2005 г. еврокомиссар Б. Ферреро-Вальднер отмечала, что «нет большего вызова для Европы, чем осознать драматический подъем Китая и постепенно выковать более тесные связи с ним».

9 сентября 2006 г. на саммите ЕС – КНР в Хельсинки была достигнута договоренность о начале переговоров по рамочному Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, которое должно заменить действующее Соглашение по торговле и закрепить отношения «стратегического партнерства» между Китаем и Евросоюзом. В Пекине считали, что оно должно включать, кроме торговых, также политические вопросы и вопросы безопасности.

Евросоюз подключился к осуществлению программ по смягчению проблем, способных вызвать рост социального недовольства в КНР. В частности, начиная с 2008 г., реализуется совместный проект по реформе пенсионной системы. Евросоюз начал ежегодно готовить 360 магистров по специальности «Управление бизнесом» из выходцев из самых отсталых провинций Китая. Страны – члены ЕС предоставили щедрую помощь для преодоления последствий землетрясения в провинции Сычуань в мае 2008 г.

Однако переговоры по подготовке нового рамочного соглашения увязли в деталях. А после того как председатель Евросоюза Н. Саркози встретился в Люксембургском дворце с далай-ламой, Пекин отложил проведение очередного саммита КНР – ЕС.

Хотя отложенный саммит и был проведен в ноябре 2009 г., однако существенных сдвигов в двусторонних отношениях не произошло. ЕС не снял эмбарго на поставки вооружений и не признал рыночный статус экономики КНР, продолжается взаимное введение антидемпинговых мер.

После вступления в силу Лиссабонского договора в декабре 2009 г. право заключать инвестиционные соглашения со странами ЕС

было передано Европейской комиссии. Одним из приоритетов для ЕК стало заключение двустороннего инвестиционного договора с КНР, который заменил бы 26 имеющихся на сегодняшний день инвестиционных соглашений между странами – членами ЕС и Китаем.

Заключение такого договора, безусловно, политически важно: оно внесет определенный вклад в укрепление стратегического партнерства между ЕС и КНР. Однако, как показывает анализ китайских инвестиций в Европе, объем последних не связан с наличием или отсутствием двусторонних инвестиционных соглашений.

По экспертной оценке исследовательского центра Phodium Group, в период 2004–2008 гг. в Европу ежегодно приходило менее 1 млрд долл. инвестиций из КНР, в 2009–2010 гг. – около 3 млрд долл., а в 2011 г. – почти 10 млрд. (*Для сравнения: по данным Минкоммерции КНР, в 2012 г. компаниями Евросоюза было вложено в КНР 6,1 млрд долл. прямых инвестиций, что на 3,8 % меньше, чем в 2011 г.*)

Крупнейшими сделками последних лет стала покупка китайской компанией Geely шведской фирмы Volvo за 1,5 млрд долл., китайский производитель компьютеров Lenovo купил за 600 млн долл. немецкую компанию Medion, а China Investment Corporation вложила 3,3 млрд долл. в Gas de France.

Проникая в Европу, китайские компании стремятся не только получить уже созданные современные технологии, они все активнее используют европейских ученых, талантливых инженеров, изобретателей для разработки новых технологических решений. С этой целью они открывают в Европе собственные центры исследований и разработок (P&R centers).

Geely значительно увеличила число работающих на нее шведских инженеров после покупки Volvo. Китайский автопроизводитель Changan открыл P&R центры в Великобритании и Италии. Во многих европейских странах функционируют P&R центры крупной телекоммуникационной корпорации Huawei. Китайская авиационная корпорация AVIC объявила о вложении десятков миллионов долларов через свою дочернюю компанию FACC в создание нового P&R центра в Австрии.

Товарооборот между ЕС и Китаем достиг в 2012 г. 433,8 млрд евро, но традиционно сохраняется большое положительное сальдо в пользу КНР.

Товарооборот Евросоюза с КНР (млрд евро)

	2009	2010	2011	2012
Импорт	214,1	285,5	292,3	289,9
Экспорт	82,3	113,3	136,2	143,9
Сальдо	– 131,8	– 169,3	– 156,1	– 146,0

Источник: EC: DG TRADE: China. EU bilateral trade and trade with the world. 26 April 2013.

Характерно, что дефицит в торговле Евросоюза со всеми странами мира, вместе взятыми, составил в 2012 г. 105 млрд евро.

В Евросоюзе с определенным оптимизмом восприняли приход к управлению Китаем новых лидеров – Си Цзиньпина и Ли Кецяна. Ожидается, что китайские инвестиции в Европе возрастут и обеспечат то, в чем страны ЕС сегодня нуждаются больше всего: рабочие места и налоговые поступления. Определенные объективные предпосылки для таких ожиданий существуют. По оценкам европейских и американских исследователей, в период 2010–2020 гг. прямые зарубежные китайские инвестиции во все страны мира составят от 1 до 2 трлн долл. Предполагается, что из них в Европу уйдет 250–500 млрд в виде слияний и поглощений (M&As) и создания предприятий с нуля (greenfield investments). Эти новые инвестиции, безусловно, помогут создать десятки тысяч новых рабочих мест в странах ЕС. Чтобы не оттолкнуть новых китайских лидеров, Евросоюз внес определенные корректизы в свою традиционную позицию по демократии и правам человека.

Ежегодно председательствующая в ЕС страна направляет в Совет ООН по правам человека послание с изложением приоритетов, которыми, по мнению ЕС, прежде всего, должен заниматься Совет. Традиционно в нем содержался призыв обратить особое внимание на ситуацию с правами человека в КНР. В послании министра иностранных дел Ирландии Л. Крейтон (Lucinda Creighton), направленном в Совет ООН в феврале 2013 г., указывалось на необходимость внимательно разобраться в вопросе соблюдения прав человека в России, Беларуси, Судане, в среднеазиатских и некоторых других странах, но впервые за многие годы КНР не была упомянута.

В ЕС, как и в США, нарастающий приток китайских инвестиций вызывает сегодня определенные опасения, связанные с заботой о национальной безопасности (что напоминает аналогичные опасения, связанные с притоком японских инвестиций в 80-х гг. XX в.). Однако в случае с Китаем опасения не только связаны с особенностями восприятия иной культуры, но основываются на некоторых объективных факторах. Во-первых, в ближайшей исторической перспективе Китай станет первой экономикой мира и будет оказывать определяющее влияние не только на состояние мировой экономики, но и на глобальную безопасность. Во-вторых, авторитарная политическая система КНР основывается на ценностях, не совпадающих, а иногда и противоположных ценностям западного мира, и существует опасность, что вместе с инвестициями за рубеж будет экспортirоваться китайская экономическая модель. В-третьих, хотя отношения между ЕС, США и КНР сегодня хорошие, однако Пекин активно модернизирует свою армию и выступает за более «сбалансированный мировой порядок» (естественно, «сбалансированный» за счет сегодняшних господствующих позиций США и ЕС). Некоторые западные аналитики предполагают, что Пекин будет использовать «инвестиционное оружие» для проталкивания своих политических интересов. В то же время ряд аналитиков (например, работающих на исследовательский центр Phodium Group) уверены, что китайские фирмы избирают объекты для своих инвестиций на Западе по коммерческим причинам, а не по подсказке стоящих за их спиной политических стратегов; «эти фирмы инвестируют в Европу не из соображений благотворительности или с какой-то внешнеполитической целью; они стараются защитить долю рынка в богатых странах, заполучить технологии и торговые марки, чтобы выдержать ожесточенную конкуренцию у себя дома или добиться какого-либо другого коммерческого императива».

Опасения европейцев в отношении китайских инвестиций, связанные с соображениями национальной безопасности, дополняются подчас сомнениями в том, что китайские компании будут на равных участвовать в свободной рыночной конкуренции. Эти сомнения связаны с тем, что контролируемая государством финансовая система Китая способна выдавать займы и кредиты под очень низкий процент, исходя из императивов промышленной или внешней политики. Китайские фирмы, получившие такие займы и кредиты, автоматически оказываются в более выгодном конкурентном положении по

сравнению с западными компаниями, использующими более дорогой капитал. В такой ситуации последние могут оказаться на грани разорения.

В целом, как представляется, Евросоюз будет приветствовать увеличение прямых китайских инвестиций в Европе, понимая, что работающие заводы, Р&Р центры и т. п. нельзя вдруг взять и закрыть, даже под давлением каких-то политических мотивов. В то же время законные интересы национальной безопасности европейских стран – контроль за стратегической инфраструктурой (портами, трубопроводами и др.), контроль за производством продукции, используемой в оборонных целях, контроль за передачей чувствительных технологий, нейтрализация промышленного и иного шпионажа и саботажа – будут надежно защищаться соответствующими компетентными национальными и евросоюзовыми службами.

Брюссель не бездействует в ожидании, пока Китай превратится в первую экономику мира. Уже несколько лет европейские стратеги обсуждают со своими естественными союзниками – американцами – возможные превентивные меры против грядущей китайской гегемонии. Главная такая мера была обнародована 13 февраля 2013 г. в заявлении президента Соединенных Штатов Б. Обамы, президента Европейского совета Х. ван Ромпоя и президента Европейской комиссии Х. Баррозу. Стороны договорились создать «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство», т. е. фактически зону свободной торговли и единый рынок. В заявлении подчеркнуто, что с созданием нового партнерства «США и Европейский союз получат возможность не только расширить торговлю и инвестиции через Атлантику, но также внести вклад в развитие глобальных правил, которые укрепят многостороннюю торговую систему». В самом заявлении не содержится даже намека на соревнование с Китаем, целью партнерства провозглашается «обеспечение более быстрого роста и поддержание увеличения рабочих мест».

Одновременно с заявлением президентов состоялось выступление бывшего вице-президента Европейской комиссии Г. Ферхюгена (Gunter Verheugen) на конференции «Настоящее и будущее Европейского союза» в Минске, в котором тот подчеркнул: «Я уверен, что нам (Евросоюзу. – А. Б.) необходимо расширять общий рынок, чтобы конкурировать с Индией и Китаем».

Объединение потенциалов США и ЕС, безусловно, способно создать мощный противовес растущей экономической мощи КНР. Даже при существующих темпах экономического роста Пекину будет трудно превзойти ВВП США + ЕС. В Брюсселе и Вашингтоне рассчитывают, что даже при иной глобальной конфигурации Западу все-таки удастся сохранить господствующие позиции в мировой экономике и продолжить диктовать правила международной торговли и валютно-финансовой политики.

Жесткое противостояние между КНР и Японией вокруг островов Сенкаку, начавшееся осенью 2012 г. и протекающее на фоне ядерно-баллистических угроз Пхеньяна, подтолкнуло европейских стратегов к тому, чтобы занять более определенную позицию в китайско-японском споре. Пресс-служба Европейской комиссии 25 марта 2013 г. официально сообщила о запуске переговоров по соглашению о свободной торговле между ЕС и Японией. Их первый раунд состоялся в апреле 2013 г. в Брюсселе.

Официально Еврокомиссия вновь заявляет об экономических преимуществах, которые может принести сторонам подписание данного соглашения (дополнительный рост ВВП Евросоюза от 0,6 до 0,8 %, создание в Европе дополнительно 400 тыс. рабочих мест, увеличение экспорта Японии в ЕС на 23,5 % и экспорта ЕС в Японию – на 32,7 %). Однако, сопоставив данный шаг с аналогичным в американо-европейских отношениях, невольно возникает риторический вопрос: против кого дружить будут?

Крепнущая geopolитическая консолидация западных стран дополняется инициативой Вашингтона по созданию «Транс-Тихоокеанского партнерства» (the Trans Pacific Partnership), куда, по состоянию на апрель 2013 г., планируется включить США, Австралию, Сингапур, Вьетнам и Японию (но не Китай). Не случайно, официальные лица КНР характеризуют вышеназванные инициативы как «попытку США переписать глобальные торговые правила за нашей спиной».

Понимание роли Европейского союза в geopolитическом контексте было бы неполным без учета его отношений с Россией и рождающимся Евразийским экономическим союзом. Конечно, удельный вес взаимоотношений с Россией для Брюсселя серьезно уступает удельному весу взаимоотношений с Китаем, США и Японией.

В самой России отношениям с Брюсселем придают весьма важное значение, хотя многие в Москве предпочли бы иметь дело с каждой европейской страной по отдельности. Косвенным подтверждением этому стало проведение Российской советом по международным делам 21 марта 2013 г. в Москве международной конференции «Россия – Европейский союз: возможности партнерства». Эта конференция состоялась накануне очередного саммита Россия – ЕС, и участие в ней приняли виднейшие представители политической и бизнес-элиты обеих сторон, включая премьер-министра РФ Д. Медведева и председателя ЕК Ж. Баррозу.

В докладах участников убедительно доказано, что ни о какой стагнации в российско-европейских отношениях не может быть и речи. За последние десять лет объем российского экспорта в страны ЕС увеличился в пять раз и достиг в 2012 г. уровня в 280 млрд долл., а объем импорта из ЕС за тот же период возрос в четыре раза и составил 130 млрд долл. В мае 2013 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров официально подтвердил, что в течение года будет заключено соглашение с ЕС о безвизовых поездках граждан.

Европейский союз на деле доказал выгоды и преимущества европейской интеграции. Постсоветские страны, просуществовав двадцать лет сами по себе, под влиянием объективных обстоятельств и примера Европейского союза запустили процесс евразийской экономической интеграции. Его первым результатом стало создание 1 января 2010 г. **Таможенного союза** Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В его компетенцию (на межгосударственный уровень) переданы вопросы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, таможенного администрирования, технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, ведения статистики взаимной торговли, установления торговых режимов с третьими странами, применения специальных защитных и антидемпинговых мер.

Следует подчеркнуть, что еще до подписания соглашений о создании Таможенного союза Республика Беларусь стремилась сделать его открытым к сотрудничеству и интеграции с другими интеграционными объединениями. Для экспортно-ориентированной Беларуси (по данным Всемирного банка, средний показатель экспорта по отношению к ВВП в мире составляет 30 %, а в Беларуси – 68 %) неприемлема политика самоизоляции, «бункерная психология» (bunker psy-

chology). Именно поэтому в августе 2010 г. МИД Беларуси внес российской стороне предложения по алгоритму совместной работы в направлении формирования общего экономического пространства между Таможенным союзом и ЕС (что мы сокращенно называем «интеграция интеграций»).

Внося данные предложения, белорусская сторона исходила из того, что Таможенный союз и Европейский союз – естественные и выгодные друг для друга стратегические партнеры на Евразийском континенте. И никакая политическая конъюнктура не может изменить эту очевидную истину.

Как известно, 18 ноября 2011 г. в г. Москве президенты Беларуси, Казахстана и России подписали **Декларацию о евразийской экономической интеграции**. В этом документе получило дальнейшее развитие белорусское предложение об «интеграции интеграций». Главы трех государств заявили о стремлении их стран к равноправному сотрудничеству между Единым экономическим пространством/ТС и Европейским союзом с выходом в перспективе на **создание общего экономического пространства**.

Таким образом, мы являемся свидетелями того, как Евросоюз, последовательно развивая экономические связи с Китаем, предпринимает новые усилия по консолидации западного мира. Брюссель пока не готов к активному диалогу с Евразийским экономическим союзом, но внимательно отслеживает ситуацию в разворачивающихся интеграционных процессах на своих восточных границах.

Европейский союз в geopolитическом контексте (Александр Байчоров)

В статье рассматриваются основные векторы «стратегического партнерства» Европейского союза. Особый акцент автор делает на выстраивании долгосрочных взаимовыгодных связей Евросоюза с КНР, не обходя при этом вниманием отношения с Россией и рождающимся Евразийским экономическим союзом.

The European Union in a global context (Alexander Baichorov)

The paper examines the main vectors of the «strategic partnership» of the European Union. The author makes particular emphasis on building

long-term mutually beneficial relations between the EU and China, thus throws the spotlight on relations with Russia and Eurasian Economic Union.

Ключевые слова

Европейский союз, стратегическое партнерство, КНР, США, отношения с Россией и Беларусью, Единое экономическое пространство.

Key words

The European Union, a strategic partnership, China, the United States, relations with Russia and Belarus, Common Economic Space.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2013 г.